

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ОБРАЗА ОТЦА

THE RESILIENCE OF A PERSON WITH DIFFERENT CHARACTERISTICS OF THE FATHER'S IMAGE

V. Shamilova
M. Ragulina

Summary: The article investigates the relationship between the image of the father and the level of personality resilience in the conditions of modern social changes. The purpose of the study was to determine the influence of the quality of paternal involvement on psychological adaptation and the ability to constructively overcome life difficulties. Using the Parental Attitude Questionnaire (PBI), the S. Muddy resilience test and the projective technique "My father..." a comparative and correlational analysis of groups with and without a father present was conducted. The results showed that a positive image of the father, characterized by high levels of acceptance and low levels of hypercare, correlates with increased involvement and general adaptability. At the same time, the differences between the father and non-father groups were not statistically significant, emphasizing the importance of the internal image of the father, shaped by emotional perception and cultural norms. The obtained data substantiate the need for targeted psychological work on the quality of the father's image in programs aimed at developing resilience and personal growth.

Keywords: resilience, father's image, system approach, acceptance, hyperprotection, involvement, parental attitude.

Шамилова Валерия Витальевна

Тихоокеанский государственный университет,
(г. Хабаровск)
2021100890@togudv.ru

Рагулина Марина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, (г. Хабаровск)
ragulina@inbox.ru

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между характеристиками образа отца и уровнем жизнестойкости личности в условиях современных социальных изменений. Цель исследования заключалась в изучении жизнестойкости личности и определении влияния качества отцовского участия на психологическую адаптацию к стрессам и способность конструктивно преодолевать жизненные трудности. С использованием опросника родительского отношения (PBI), теста жизнестойкости С. Мадди и проективной методики «Мой отец...» проведён сравнительный и корреляционный анализ групп с отцом и без присутствующего отца. Результаты показали, что позитивный образ отца, характеризующийся высокими уровнями принятия и низкой гиперопекой, коррелирует с повышенной вовлечённостью и общей способностью к адаптации. При этом различия между группами, имеющими и не имеющими отца, не оказались статистически значимыми, что подчёркивает важность внутреннего образа отца, сформированного под влиянием его эмоционального восприятия и культурных норм. Полученные данные обосновывают необходимость целенаправленной психологической работы над качеством отцовского образа в программах, направленных на развитие жизнестойкости и личностного роста.

Ключевые слова: жизнестойкость, образ отца, системный подход, принятие, гиперопека, вовлечённость, родительское отношение.

Введение

Современный мир характеризуется динамичными социальными изменениями, несущими эмоциональный и информационный стресс, отчего проблема изучения и жизнестойкости личности приобретает особую значимость. Жизнестойкость психологи определяют как способность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, в стрессовых ситуациях действовать эффективно и превращать жизненные трудности в возможности для саморазвития.

Сальвадор Мадди впервые рассмотрел феномен жизнестойкости и определил ее как «совокупность внутренних убеждений человека о себе, окружающем мире и своём месте в нём». Он предложил трёхкомпонентную структуру жизнестойкости: вовлечённость, контроль и принятие риска. Вовлечённость – это активное участие в происходящих событиях и деятельности, которое приносит радость и удовлетворение. Когда этот элемент

отсутствует, человек чувствует себя оторванным от жизненного потока и, как будто находится в стороне от событий. Контроль работает как установка на борьбу и усилия, которые приводят к желаемым результатам, что противопоставляется ощущению беспомощности. Принятие риска представляет собой уверенность в том, что все происходящее способствует развитию личности, позволяет извлекать уроки из предыдущего опыта и использовать его для достижения новых высот [7].

Согласно исследованиям Рассказовой Е.И. жизнестойкость представляет собой сложную систему психологических установок, направленных на осмысленное преобразование негативного опыта в ресурс для дальнейшей личностной эволюции [11].

Особое внимание в контексте развития жизнестойкости уделяется роли семьи, а именно отцовской фигурой, в формировании устойчивых психологических стратегий ребёнка. Родительское отношение отца и его влия-

яние на развитие ребёнка изучены в гораздо меньшей степени, чем данные вопросы в контексте проблем материнства. Влияние отца на развитие ребёнка является предметом исследований таких учёных как А. Адлер, Н. Аккерман, Ж. Александер, Б. Беттельхейм, Ф. Дольто, Р. Дрейкурс, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, К. Роджерс, В. Сатир, К. Сэрдер, А. Эллис, А. Фромм, Э. Эриксон и др.

Для психологического благополучия и развития личности имеют значение не только реальные взаимодействия между отцом и ребёнком, но и представление о родителе, т.е. «внутренний отец», образ которого формируется в психике под влиянием множества факторов. Этот образ отца выступает как значимая структура, определяющая психическое развитие как девушек, так и юношей, при этом его формирование начинается с момента рождения и продолжается под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. В конструкцию образа отца включаются различные атрибуты – физические, интеллектуальные, эмоциональные [5]. Определяя образ отца как динамично формирующуюся структуру, исследователи О.Г. Калина и А.Б. Холмогоров пришли к выводу, что в его развитии существенную роль играют как внутренние, так и внешние детерминанты. К внутренним факторам можно отнести половозрастные установки, ситуативные проекции и фантазии ребёнка, тогда как внешние детерминанты охватывают социокультурные стереотипы, особенности общения в рамках детско-родительских отношений и опыт непосредственного контакта ребёнка с образом отца [8].

Согласно выводам В.А. Осинской, образ отца является важным фактором, оказывающим влияние на способность личности раскрывать свой внутренний потенциал и стремиться к саморазвитию и самореализации, либо, наоборот, способствующим остановке в развитии и проявлению психологического регресса [9].

Многочисленные эмпирические исследования убедительно демонстрируют, что отцы вносят уникальный вклад в развитие своих детей, подчеркивая значимость отцовской роли в формировании адаптивных стратегий и психологической устойчивости подрастающего поколения [13].

В статье Гофман О.О. и коллег раскрывается, что на пренатальном этапе уже начинается эмоциональная связь между родителями и ребёнком, где прикосновения отца могут оказывать позитивное воздействие на психическое развитие малыша [4]. Это подчеркивает важность участия отца с самого начала жизни ребёнка.

Согласно исследованию Васыгиной Н.Н. и Ельцовой И.В., образ отца обладает важным местом в структуре образной сферы, влияя на прохождение всех стадий психического развития. Отцы выступают как централь-

ные фигуры, способствующие раскрытию внутреннего потенциала человека, стимулируя стремление к самопознанию, развитию и самореализации. В этом контексте, положительные качества, такие как мудрость, мужественность, доминирование, уверенность в себе, играют ключевую роль в укреплении положительного образа отца [3]. Дети, чьи отцы активно участвуют в их жизни, демонстрируют более высокий уровень интеллектуального развития и более сбалансированную эмоциональную сферу [2]. Напротив, недостаток внимания со стороны отца может привести к развитию проблем в области самооценки, зависимости от внешних оценок и трудностям в межличностных отношениях.

Когда отец строго контролирует каждый шаг ребёнка, лишая его возможности самостоятельно принимать решения и учиться на своих ошибках, это приводит к развитию у ребёнка страха перед новыми ситуациями и снижению его способности адаптироваться к жизненным переменам [1].

Отец оказывает всеобъемлющее влияние на личность. Так, Зотова подчёркивает, что поведение и отношение отца к своему ребёнку влияют на следующие аспекты:

- формирование уверенности в себе и ощущения личной безопасности;
- развитие навыков установления и сохранения личных границ, то есть понимание того, какое поведение других людей является допустимым, а какое – нет;
- процессы самоидентификации и формирования самооценки, включая вопросы: «Кто я?» и «Какой я?», что приводит к принятию или неприятию себя;
- моделирование сценариев межличностных отношений, как в контексте мужско-женских, так и детско-родительских связей;
- содействие в процессах самореализации, способствующих проявлению инициативы, творческому самовыражению, готовности к риску, обретению самостоятельности и прохождению жизненных кризисов;
- установление отношений с социумом, включая понимание структур, иерархий, властных отношений, развитие чувства личной ответственности и способность занять достойное место в социальной среде [6].

Не смотря на растущее признание роли отца в развитии ребёнка, в психологии все еще недостаточно исследований этого вопроса, особенно в контексте влияния отца на жизнеспособность личности. В настоящее время существует не так много статей, посвященных влиянию отцовской фигуры на формирование личностных характеристик человека. В то время как материнство и родительство в целом более изучено, что, вероятно, связано

с близостью матери с ребенком. Однако в свете изменения половых ролей и семейных структур в современном обществе, важность осмысления этого вопроса только возрастает. Сейчас наблюдается активный переход от традиционной семьи к семье с партнерским типом взаимоотношений, при этом наблюдается переход от концепции «традиционного отца», ограничивающегося только материальным обеспечением, к модели «нового отца», который разделяет бытовые обязанности и равноправно участвует в заботе о ребенке [10]. Вследствие данной трансформации возрос интерес к исследованию влияния отцовской фигуры на детское развитие, что стимулировало появление новых эмпирических работ. Кроме того, парадигма оценки участия отца также претерпевает существенные изменения: акцент смещается с количественных характеристик (например, количество проведенного времени с ребёнком) на качественные аспекты взаимодействия, такие как проявление тепла, заботы и эмоциональной поддержки. Эмпирические исследования подтверждают критическую важность качества отцовского участия для общего благополучия и развития детей, показывая, что установление позитивных отношений между отцом и ребенком способствует снижению выраженности поведенческих проблем, рисков правонарушений в подростковом возрасте и употребления психоактивных веществ [13]. Однако многие вопросы остаются недостаточно изученными, а выдвинутые гипотезы и концепции требуют дополнительного эмпирического подтверждения. Однако всё еще многие вопросы недостаточно изучены, а у выдвинутых гипотез и концепций еще нет эмпирического подтверждения. Это обуславливает необходимость проведения комплексного исследования, направленного на выявление взаимосвязей между характеристиками отцовского образа и способностью личности сохранять эмоциональную устойчивость в условиях жизненных трудностей.

Материалы и методы

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение жизнестойкости у личности с разным представлением об отце.

В исследовании приняли участие 50 человек (8 мужчин, 42 женщин), в возрасте от 17 до 44 лет (средний возраст 27,9 лет). Из них 10 испытуемых (20%) не воспитывались отцами.

В соответствии с целью исследования нами был подобран следующий диагностический инструментарий: Опросник Юношеский отчет о родительском отношении PBI (Parental Bonding Instrument, Parker, G., Tupling, H., & Brown, L.B.) в адаптации Тихомирова Т.Н. [12], который проходили только 40 участников, имеющих опыт воспитания отцом, тест жизнестойкости С. Мадди, адаптация: Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова [11], проективная мето-

дика 10 высказываний «мой отец...», которая является модификацией методики «20 высказываний» Куна и методики «незаконченные предложения».

Результаты и обсуждение

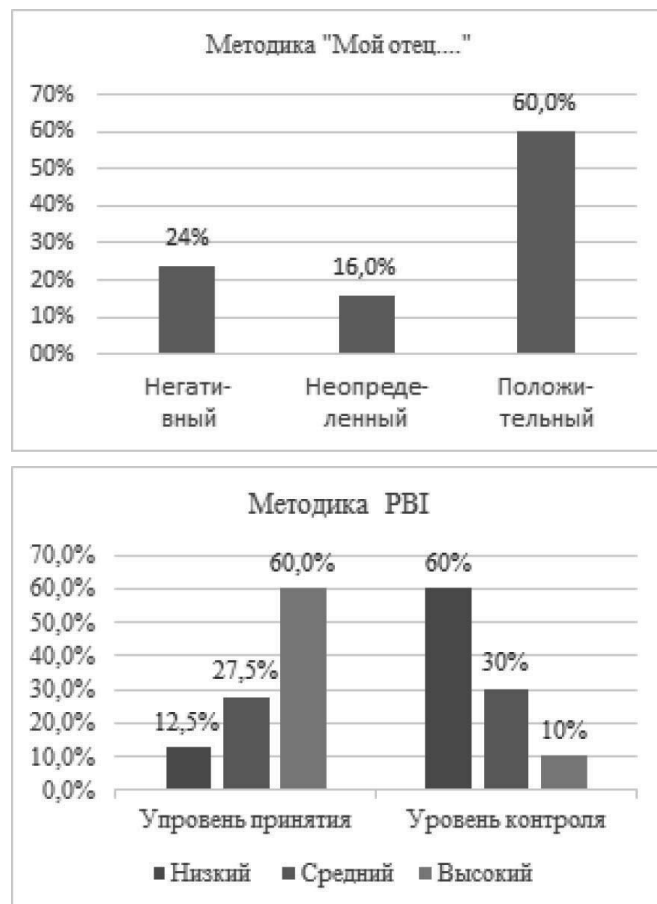

Рис. 1. Результаты оценки образа отца

Результаты оценки образа отца по методике 10 высказываний «Мой отец...» и опросника юношеский отчет о родительском отношении (PBI) в адаптации Тихомирова Т.Н. представлены на рисунке 1.

Результаты методик демонстрируют преобладание положительного образа отца (60%), что говорит об общей позитивной оценке.

Негативный образ отца определяется у 24 % испытуемых, а у 16 % образ отца не определен, так меньшинство опрошенных не смогли однозначно оценить фигуру отца. Образ отца им видится чаще амбивалентным, в других случаях нейтральным.

Значительная часть выборки (60 %) оценивает отношения высоким уровнем принятия со стороны отца, что, вероятно, обусловлено его безусловной поддержкой, адекватной заботой и возможностью открыто обсуждать проблемные ситуации. Одновременно в этой группе ре-

спондентов наблюдается низкий уровень гиперопеки, что свидетельствует об отсутствии чрезмерного контроля со стороны отца и наличии доверия к возможностям его ребенка.

В группе респондентов со средним значением по шкале «принятия» выявлено (27,5%) совпадает и среднее значение по шкале «гиперопека».

Низкий уровень принятия отцами отмечен (12,5%) у большинства респондентов этой группы высоким уровнем гиперопеки. Из чего следует, что отцы чрезмерно контролируют жизнь своих детей, не доверяют им, а также не поддерживают их. (Рисунок 2.)

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что большинство респондентов демонстрируют средний уровень жизнестойкости и ее составляющих.

Далее для сравнения групп, имеющих и не имеющих отцов, по уровню жизнестойкости, использовался критерий Манна–Уитни для независимых выборок (таблица 1).

Так как асимметрическая значимость по всем шкалам больше 0,10, то различий между участием отца в воспитании и его отсутствием по уровню жизнестойкости и ее компонентов, а также на сам образ отца не обнаружены. Поэтому мы можем предположить, что уровень жизнестойкости не зависит от факта наличия или отсутствия отца, а, вероятно, связан с тем, как именно ушел отец и как о нем отзывались родные и близкие (положительно или отрицательно).

Взаимосвязи между уровнем жизнестойкости и образом отца мы определяли по 2 группам: вся выборка (N = 50) и группа с отцами (N=40). Для шкалы «принятие» и переменной «образ отца» применяется непараметрический коэффициент Спирмена, поскольку распределение по шкале «принятие» не является нормальным, а шкала «образ отца» имеет порядковый характер. Для шкалы «гиперопека» используется параметрический коэффициент Пирсона. (Таблица 2.)

Результаты анализа на уровне всей выборки (N = 50).

- Вовлеченность: $r = 0,26$; $0,05 \leq p = 0,07 \leq 0,10$;
- Общая жизнестойкость: $r = 0,25$; $0,05 \leq p = 0,09 \leq 0,10$, следовательно между образом отца и уровнем жизнестойкости и вовлеченности есть связь близкая к значимой.

Результаты анализа для группы с отцом (Группа 1, N = 40).

А. Корреляция между шкалой «принятие» и жизнестойкостью.

- Вовлеченность и жизнестойкость: $r = 0,35$; $p = 0,03 \leq 0,05$ –присутствует значимая прямая связь между принятием отцом своего ребенка и уровнем вовлеченности и жизнестойкости.
- Принятие риска: $r = 0,27$; $0,05 \leq p = 0,10 \leq 0,01$ – наблюдается тенденция к связи, но значимость не подтверждена.

В. Корреляция между шкалой «гиперопека» и жизнестойкостью.

Принятие риска: $r = -0,30$; $0,05 \leq p = 0,06 \leq 0,10$ ука-

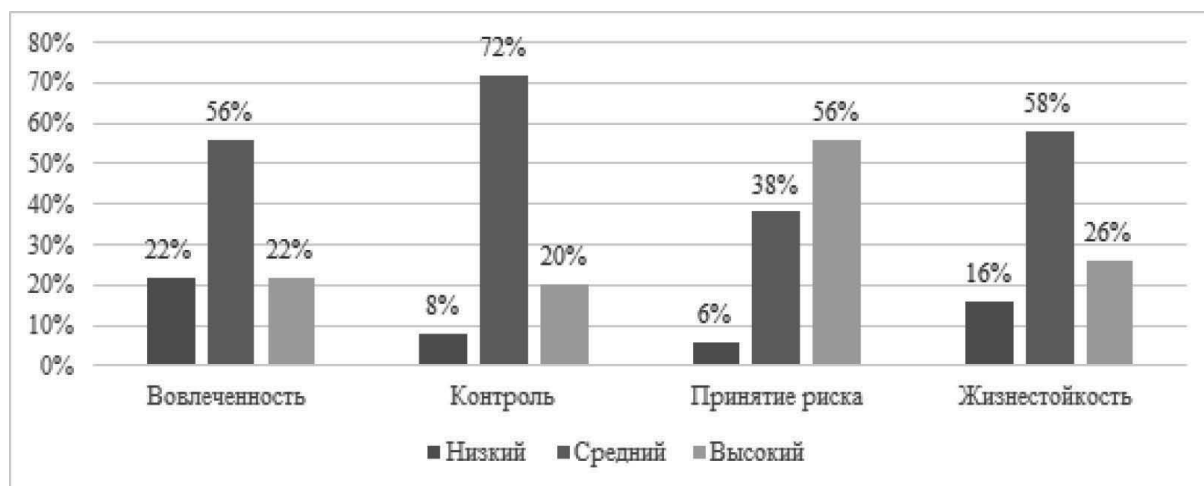

Рис. 2. Результаты методики жизнестойкости по общей выборке

Таблица 1.

Результаты статистического сравнения двух независимых выборок (наличие/отсутствие отца).

	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость	Образ отца
U Манна-Уитни	173,5	156,5	136	159,5	165
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,52	0,29	0,12	0,33	0,33

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа характеристик образа отца и установок жизнестойкости.

		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Вся выборка (N=50)					
Образ отца	Коэффициент корреляции Спирмена	0,26	0,16	0,22	0,25
	Знач. (двухсторонняя)	0,07	0,27	0,13	0,09
Группа 1 (есть отец; N=40)					
Принятие	Коэффициент корреляции Спирмена	0,35	0,23	0,27	0,35
	Знач. (двухсторонняя)	0,03	0,16	0,10	0,03
Гиперопека	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,19	-0,16	-0,30	-0,22
	Знач. (двухсторонняя)	0,24	0,34	0,06	0,17
раОбраз отца	Коэффициент корреляции Спирмена	0,33	0,26	0,18	0,31
	Знач. (двухсторонняя)	0,04	0,11	0,27	0,05

зывает на обратную связь близкую к значимой, т.е. с увеличением гиперопеки происходит снижение готовности принимать риск.

С. Корреляция между «образом отца» и жизнестойкостью.

- Вовлеченность: $r = 0,33$; $0,05 \leq p = 0,04 \leq 0,10$ – значимая прямая связь;
- Общая жизнестойкость: $r = 0,31$, $0,05 \leq p = 0,05 \leq 0,10$ – значимая прямая связь, следовательно, можно сказать, что чем положительней образ отца, тем выше уровень вовлеченности в деятельность и жизнестойкости.

Заключение

Проведенное исследование эмпирически подтверждает взаимосвязь между характеристиками образа отца и уровнем жизнестойкости личности, обосновывая позитивный отцовский образ в качестве важного условия системы жизнестойкости. Установлено, что ключевым фактором, способствующим развитию личности, выступает не столько факт физического присутствия отца, сколько качество сформированного внутреннего образа и характер отцовского отношения. Значимая связь обнаружена

между принятием со стороны отца (безусловной поддержкой, заботой, открытостью) и такими компонентами жизнестойкости, как вовлеченность и общая способность к адаптации. Также в группе испытуемых, воспитывавшихся отцами, положительный образ отца коррелирует с высоким уровнем общей жизнестойкости и вовлеченности в деятельность, что показывает важность этого внутреннего образа как психологического ресурса. Однако, если рассматривать всю выборку, эта связь становится менее выраженной. Кроме того, выявлена тенденция к обратной связи между гиперопекой (чрезмерным контролем) и готовностью личности к принятию риска. Отсутствие различий в уровне жизнестойкости между группами, воспитывавшимися с отцом и без него, указывает на приоритетную значимость качества образа отца, формируемого под влиянием рассказов близких, культурных норм и личного осмысления, над фактом его физического присутствия. Полученные результаты обосновывают необходимость целенаправленной психологической работы с образом отца и стилем отцовского воспитания в программах поддержки, направленных на развитие жизнестойкости и способности конструктивно преодолевать жизненные трудности. В дальнейшем требуется более подробное исследование данной взаимосвязи на более репрезентативных выборках.

ЛИТЕРАТУРА

- Аликин, М.И. Связь жизнестойкости и отношений с родительской семьей у юношей-студентов / М.И. Аликин // Студент года 2020: сб. ст. XII Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 05 марта 2020 г. / ред. кол.: Г.Ю. Гуляев [и др.]. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – с. 135–139.
- Антипова, О.Л. Психология отцовства: тенденции исследования роли отца в родительстве / О.Л. Антипова // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Образование и здравоохранение. – 2019. – № 1–2 (5–6). – с. 27–31.
- Васягина, Н.Н. Особенности отражения образа отца в современной российской ментальности / Н.Н. Васягина, И.В. Ельцова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – с. 137–145.
- Гофман, О.О. Роль отца в психологическом становлении и развитии ребенка: от рождения до юности / О.О. Гофман, К.У. Азимова, Е.П. Ванюкова, А.В. Воронов // Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Ханты-Мансийск, 17 нояб. 2022 г. – Ханты-Мансийск: Югорский гос. ун-т, 2022. – с. 261–264.

5. Гоффе, Н.В. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах: монография / Н.В. Гоффе, Г.А. Монусова. – Москва: ИМЭ-МО РАН, 2020. – 164 с.
6. Зотова, Ю. Всё дело в папе. Работа с фигурой отца в психологическом консультировании / Ю. Зотова, М. Летучева. – М.: Независимая фирма «Класс», 2019. – 344 с.
7. Комарова, О.Н. Семья как ресурс жизнестойкости в подростковом возрасте / О.Н. Комарова, А.Л. Рассказова // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2025. – № 1(70). – с. 5–17.
8. Корчуганова, В.Ю. К вопросу об образе отца у подростков / В. Ю. Корчуганова // Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 2021. – № XII. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obraze-ottsa-u-podrostkov>.
9. Осинская, С.А. Проективные методы исследования Я-образа отца / С. А. Осинская // Актуальные вопросы современной науки. – 2012. – № 24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektivnye-metody-issledovaniya-ya-obraza-ottsa>.
10. Рагулина, М.В. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие / М.В. Рагулина [и др.]; под общ. ред. М.В. Рагулиной; науч. ред. Е.Н. Ткач; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2022. – 187 с.
11. Рассказова, Е.И. Жизнестойкость и ее диагностика / Е.И. Рассказова, Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2016. – 159 с.
12. Тихомирова, Т.Н. Адаптация русскоязычной версии опросника «Юношеский отчет о родительском отношении» / Т.Н. Тихомирова, Д.А. Гайсина, С.Б. Малых // Сибирский психологический журнал, 2021. №81, с. 126-142.
13. Jeynes, W.H. A meta-analysis: The relationship between father involvement and student academic achievement / W.H. Jeynes // Urban Education. – 2015. – Vol. 50. – P. 387–423.

© Шамилова Валерия Витальевна (2021100890@togudv.ru), Рагулина Марина Владимировна (ragulina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»